

ПСИХОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**Г.К. КОПЫЛОВА***Калининградский юридический институт МВД России*

Articolul de față este consacrat unei probleme dintre cele mai complicate cu care se confruntă societatea civilă contemporană – infracționalitatea juvenilă, fiind relevate aspectele psihologice ale acesteia. Supunând cercetării problema privind comportamentul deviant al minorilor, autorul a specificat în plan general întregul spectru de motive care îi face pe minori să săvârșească fapte incriminate de legea penală. Accentul se pune pe factorii interni (psihologici) și cei externi care condiționează acest comportament.

This article is devoted to one of the most complicated problems in the modern civil society – problems of the psychology of the deviant behavior of the minors. Researching the problem of the deviant behavior of the minors, the author generally specified the entire range of reasons, which make the minors to resort to the deviant behavior. In the result of this problem research, the author also indicates the internal and external signs that psychologically make the minors to have a deviant behavior.

В современных условиях одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики Российского государства является предупреждение преступлений несовершеннолетних. Это позволяет решать задачи борьбы с преступностью с наименьшими затратами для общества, поскольку сокращая преступность несовершеннолетних общество одновременно добивается и снижения общей криминализации государства. Преследуя истинно гуманные цели, предупреждение преступлений призвано оказать своевременную помощь тем подросткам, формирование личности которых протекало в неблагоприятных условиях либо которые попали в трудную жизненную ситуацию и не нашли сил или возможностей самостоятельно преодолеть эти трудности.

Проблема девиантного поведения отнюдь не нова. Ученые давно пытаются объяснить истоки и причины отклоняющегося поведения. Одни считают, что люди предрасположены к определенным типам поведения ввиду своего биологического склада и что «криминальный тип», в частности, есть результат деградации на более ранних стадиях эволюции (Ч.Ломброзо). Другие связывают девиантное поведение с особенностями строения тела (Э.Кречмер, Х. Шелдон), аномалиями половых хромосом (Прайс, Уиткин). Третьи находят психологическое объяснение девиации, обосновывая ее «умственными дефектами», «дегенеративностью», «слабоумием» и «психопатией» (З.Фрейд). Согласно теории «фокального» («фокусного») взросления Дж. Коулмена, взросление имеет квантовую природу – трудности возникают в определенные периоды развития подростка. Своими «пиками» (или «фокусами») характеризуются взаимоотношения подростка с родителями, сверстниками, отношения самоидентификации, процесс полового созревания, что приводит к девиациям в поведении и сознании.

В отечественной психолого-педагогической литературе девиантное поведение связывают главным образом с трудными детьми и подростками, представляющими собой группу повышенного социального риска. Этим подросткам называют «трудновоспитуемыми», «педагогически запущенными», «дезадаптивными», «асоциальными». При этом их поведение характеризуют рядом особенностей: недостаточностью жизненного опыта и низким уровнем самокритики, отсутствием всесторонней оценки жизненных обстоятельств, повышенной эмоциональной возбудимостью, импульсивностью, двигательной и вербальной активностью, внушаемостью, подражательностью, обостренностью чувства независимости, стремлением к престижу в референтной группе, негативизмом.

При оптимальных условиях воспитания указанные особенности подростков могут быть нейтрализованы соответствующей социально-положительной деятельностью. При неблагоприятных социальных условиях эти особенности «катализируют» вредные влияния, приобретают негативную направленность.

Исследуя психологию девиантного поведения, Е.В. Змановская пишет, что это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией. Автор отмечает, что «данное определение носит скорее дескриптивный (описательный) характер и прежде всего ориентировано на практическую работу с людьми, имеющими отклоняющееся поведение... Это определение может помочь в реализации таких профессиональных целей, как диагностика отклоняющегося

поведения в конкретном случае, планирование профессионального воздействия, оценка динамики поведения личности и эффективности работы с ней» [1].

При всей относительности понятия «девиантное поведение», за ним, тем не менее, скрываются вполне реальные и различимые социальные явления, проявляющиеся в различных видах и формах. Необходимость даже далеко не полного их анализа позволяет лучше понять эти сложные элементы общественной жизни и предпринимать попытки их ранней профилактики.

Распространенной формой девиантного поведения являются побег из дома и бродяжничество. В 30% случаев они сочетаются с противоправным поведением. Как указывают некоторые исследования (С.А. Бадмаев, А.Л. Гройсман, В.Ф. Матвеев и др.), повторяющиеся побег из дома и бродяжничество преимущественно бывают в период от 7 до 16 лет в основном у мальчиков. Чаще в период от 7 до 13 лет. Начиная с 14-15 лет, уходы и бродяжничество проявляются реже, а затем постепенно прекращаются. Это своеобразная форма выражения протеста или обиды на учителей, родителей. Иногда подобные побег обусловлены страхом перед возможным физическим наказанием за совершенный неблагоприятный поступок или за плохую оценку. Значительно реже уходы из дома и бродяжничество возникают без очевидных мотивов. В основе их может лежать внезапно изменившееся настроение, отрицательно влияющее на критическую оценку подростком ситуации. Как правило, такие дети не могут объяснить, почему сбежали из дому.

В литературе описываются побег четырех видов:

1) 45% от всех побегов – это эмансипационные побег, которые совершаются для того, чтобы избавиться от опеки, контроля родителей и педагогов, от надоевших обязанностей и наставлений с целью насладиться свободной, веселой, легкой жизнью;

2) 26% побегов – следствие жестокого обращения с подростками, расправ со стороны родных или сверстников; таким побегам способствует положение «изгоя» или «золушки» в семье, преследование со стороны сверстников; совершаются они с целью освобождения от угнетенного, зависимого состояния парии;

3) 20% побегов – демонстративные побег как следствие оппозиции, желания привлечь к себе внимание, особое расположение, или вернуть его, если оно утрачено по какой-либо причине. Совершают такие побег истероидные, реже эпилептоидные акцентуанты;

4) 9% побегов являются следствием внезапно изменившегося настроения у подростков (скука, тоска), когда возникает немотивированная тяга к перемене обстановки, стремление в дальние края на поиски приключений; часто при таких побег внезапно появляется желание вернуться домой [2].

Важно отметить, что уходы из дому осуществляются чаще всего в одиночку, без всякой подготовки и раздумий о возможных трудностях и лишениях. Подростки ночуют на вокзалах, чердаках, питаются впроголодь, попрошайничая или воруя.

Стремление к бродяжничеству, как правило, возникает периодически и может быть связано с сезонными факторами (весенне-летние, летне-осенние циклы). Нередко бродяжничая, подросток попадает в асоциальную или криминальную компанию и начинает употреблять алкоголь и наркотики.

Суицидальное поведение несовершеннолетних – одно из социальных явлений, к сожалению все чаще заявляющих о себе в последние годы. Согласно данным статистики, в России ежедневно кончают жизнь самоубийством пять-шесть её граждан в возрасте до 18 лет, или почти две тысячи человек в год. При этом необходимо иметь в виду, что по статистике ВОЗ, например, на каждое оконченное и зарегистрированное самоубийство приходится десять попыток (покушений), не завершенных по различным причинам.

В основе суицидального поведения лежит сверхценное переживание обиды, острого недовольства окружающими и собой, стремление отомстить, наказать тех, кто виновен в этих переживаниях. Чаще всего суицидальное поведение бывает вызвано незаслуженным наказанием, унижительным замечанием, даже получением плохой отметки.

У девочек преобладают попытки отравления различными медикаментами, растворителями, средствами для борьбы с насекомыми. У мальчиков могут быть попытки самоповешения. Решение покончить с собой, как правило, заранее не обдумывается, возникая в большинстве случаев по механизму «короткого замыкания». Выбор средств для реализации суицидальной попытки часто имеет случайный характер и во многом зависит от складывающейся ситуации.

При истерических демонстративных суицидальных попытках нередко имеют место определенные «излюбленные» способы «самоубийства» – нанесение себе порезов в области запястья, на коже груди,

причем, афишируя и привлекая внимание и сочувствие окружающих, в отличие от выражения реакции протеста, когда суицидальная попытка совершается в одиночестве и после нее дети и подростки стыдятся своего поведения.

Среди подростков попытки самоубийства встречаются существенно чаще, чем среди детей, причем лишь немногие из них достигают своей цели. Частота законченных суицидов подростков не превышает 1% от всех суицидальных действий [3]. Суицидальное поведение в этом возрасте чаще имеет демонстративный характер, в том числе – шантажа. А.Е. Личко отмечает, что лишь у 10% подростков имеется истинное желание покончить с собой (покушение на самоубийство), в 90% – это крик о помощи [4, с.73]. Б.Н. Алмазов, обследовав группу подростков 14-18 лет, умышленно нанесших себе порезы, установил, что только 4% из них в момент самопореза имели мысли суицидального содержания. Большинство же эксцессов были совершены после ссоры со сверстниками, а также как бравата или обряд «братания» [4, с.132]. А.Е. Личко, А.А. Александров, проведя обследование группы подростков в возрасте 14-18 лет, пришли к выводу, что у 49% суицидальные действия были совершены на фоне острой аффективной реакции [4, с.133].

В целом можно говорить о значительном влиянии на суицидальное поведение подростков межличностных отношений со сверстниками и родителями.

Другим чрезвычайно важным фактором, к сожалению относительно мало изученным, выступает влияние подростковой субкультуры. Так, в ответ на сообщение в СМИ в 1999 году о самоубийстве Игоря Сорина, лидера молодежной поп-группы «Иванушки интернешнл», несколько девочек-подростков последовали примеру своего кумира.

Характерным поведенческим стереотипом для подросткового возраста является реакция группирования. Она осуществляется путем создания неформальных групп сверстников и подростков, несколько старших или младших по возрасту. Эти группы обычно отличаются определенной устойчивостью.

Наиболее склонны к объединению подростки, запущенные и безнадзорные. Активность таких групп нередко носит антисоциальный характер (хулиганство, мошенничество, воровство).

Следует понимать, что сами по себе факты формирования групп подростков и юношей – процесс закономерный. Известно, что подростковый возраст именуют взрывоопасным, ранимым, трудным, жестокосердным, кризисным. Расставшись с детством, подросток жаждет скорее стать самостоятельным, пытается порвать с жестким контролем взрослых, стремится к независимости, активно ищет себя, причем посредством проб и ошибок. Это повышенное стремление к взрослости объясняется возрастными закономерностями психического развития в подростковом возрасте, основным психологическим новообразованием которого является самосознание, формирующееся в общении, во взаимодействии с себе подобными.

Следовательно, опасность таит в себе не вообще подростковое общение и неформальные подростковые группы, а лишь те, в которых происходит криминализация несовершеннолетних.

По мнению одного из ведущих исследователей неформального общения несовершеннолетних И.С. Полонского, около 85% подростков и юношей проходят через стихийное групповое общение [5]. При этом автор считает, что организованный школьный коллектив и стихийное общение подростков различаются по ряду параметров. Стихийная группа склонна к самоизоляции, крайнему обособлению от взрослых, прежде всего от родителей и школы. В таких группах возникает узкогрупповая мораль, которая в искаженном виде представляет «взрослые» нормы и ценности, столь желанные для несовершеннолетних.

По характеру социальной направленности И.С. Полонский подразделяет стихийные группы на три типа:

- просоциальные или социально положительные;
- асоциальные, стоящие в стороне от основных социальных проблем, замкнутые в системе узкогрупповых ценностей;
- антисоциальные – социально отрицательные группы.

3/5, то есть большинство изученных подростковых объединений принадлежит, по мнению автора, к просоциальным, то есть социально положительным и близким к этому типу объединениям.

Среди просоциальных групп особо следует выделить самодеятельные неформальные группы молодежи, с социально значимым конструктивным началом. Они имеют свои цели, задачи, программу действий. Это могут быть экологические, исторические, общественно-политические и другие программы, добровольно объединяющие единомышленников.

Как отмечают отдельные исследователи (Е.Н. Михайлова и др.) [6], «питательной средой» для криминальных подростковых групп является отнюдь не самостоятельное движение неформальной молодежи. Такой средой становятся промежуточные досуговые группы («фанаты», «рокеры» и т.д.), которые формируются на основе общности эстетических вкусов, приверженности к отдельным течениям, музыкальным, спортивным кумирам. Причиной, порождающей такие замкнутые групповые объединения, нередко служит чрезмерная регламентация, отсутствие подростково-юношеских досуговых центров и объединений по интересам, «запретительское» отношение к молодежной моде, перестраховка. Отсюда лучшим воспитательно-профилактическим средством, предупреждающим перерастание подобных досуговых объединений в асоциальные и антиобщественные группы, является «легализация» увлечений молодежи, предоставление возможности свободного выбора досуговых занятий, возможности для реализации своих вкусов и интересов в подростково-юношеских клубах, центрах, где несовершеннолетние могут чувствовать себя автономно и независимо.

Особой группой стоят неформальные молодежные объединения, где интегрирующим, объединяющим стержнем является образ жизни, собственная мораль, духовные ценности, своеобразная субкультура, атрибутика, сленг. Такие объединения и сообщества строятся на отрицании общепринятой морали, на противопоставлении ей групповой, часто весьма экстравагантной субкультуры. Это, например, хайлайфисты. Они пропагандируют «красивую жизнь», изысканные манеры, роскошный образ жизни, устроенный быт, связи, а также противопоставляют свою групповую субкультуру окружающим их людям, которых считают вторым сортом.

Было бы неправильно за каждой, даже самой экстравагантной молодежной группой видеть потенциальных преступников, к которым необходимо применять специальные профилактические меры.

Однако следует отметить, что групповая изолированность, корпоративность, замкнутость молодежных неформальных групп, не включенных в систему более широких общественных отношений, создает предпосылки для неблагоприятной динамики групповой социальной направленности, «трансформации», перерастания просоциальных, досуговых объединений в асоциальные, антиобщественные группы. Таким образом, создание широких возможностей для реализации различных пристрастий в сфере досуга, самостоятельное участие членов молодежных группировок в организации своего досуга, спортивного, музыкального и другого творчества, можно отнести к мерам общей профилактики, предупреждающим возможную криминализацию неформальных групп.

Внутри чрезвычайно сложной и многообразной категории «отклоняющееся поведение личности» выделяется подгруппа так называемого зависимого поведения, или зависимостей. Зависимое (аддиктивное) поведение личности представляет собой серьезную социальную проблему, поскольку в выраженной форме может иметь такие негативные последствия, как утрата работоспособности, конфликты с окружающими, совершение преступлений.

Аддиктивное поведение характеризуется стремлением к уходу от реальности окружающего мира путем изменения своего психического состояния посредством приема психотропных веществ или постоянной фиксацией внимания на определенных предметах или видах деятельности.

Описанное стремление принимает такие размеры, что начинает управлять жизнью человека, делает его беспомощным, лишая воли к сопротивлению аддикции. Стремление к психофизиологическому комфорту, желание постоянно находиться в активном тонусе, не испытывая отрицательных эмоций, и приводит человека к состоянию аддикции, то есть зависимости.

Такое отклонение в поведении подростка может иметь как внешние, так и внутренние причины.

К внешним причинам относятся:

- стойкие неприятности в учебе;
- межличностные конфликты с близкими людьми, в том числе с родителями;
- разрушение привычных стереотипов жизни (смена места жительства, обучения; изменения в семье);
- необходимость принятия ответственных решений;
- ошибки воспитания.

Общественные отношения также могут стимулировать личностные психологические механизмы возникновения аддикций:

- прагматическая ориентация окружающих на достижение успеха любой ценой, с использованием принципа «цель оправдывает средства», что стимулирует пренебрежение к гуманной природе человека, без учета антитезы «каковы средства достижения – такова и цель»;

- клише, предлагаемые обществом («американская мечта», например), требующие жертвенности, пренебрежения к духовности ради достижения высокого материального уровня жизни;
- невнимание в процессе формирования личности к воспитанию эмоциональной культуры.

В настоящее время наиболее распространенными формами зависимого поведения являются:

- химическая зависимость (алкоголь, наркотики и другие психотропные вещества);
- гэмблинг – игровая зависимость (компьютерная зависимость, азартные игры);
- религиозное деструктивное поведение (религиозный фанатизм, вовлеченность в секту).

У подростков, начинающих употреблять спиртные напитки, большую роль в этом играют механизмы подражания и просто любопытство. Немаловажное значение при этом имеют такие психологические особенности, как повышенное стремление к самостоятельности, самоутверждению. У подростков пьянство служит зачастую проявлением реакции оппозиции, эмансипации. Девочки чаще пьют тайком или в компании старших подростков. Выпивая, подросток стремится погасить характерное для него состояние тревожности и одновременно избавиться от избыточного самоконтроля и застенчивости. Важную роль играет также стремление к экспериментированию и особенно нормы молодежной субкультуры, где употребление алкоголя традиционно считается одним из признаков мужественности и взрослости. И, само собой, разумеется, действует отрицательный пример родителей.

Подростковая наркомания, как и пьянство, связана с психологическим экспериментированием, поиском новых, необычных ощущений и переживаний. Согласно наблюдениям врачей-наркологов, две трети молодых людей приобщаются к наркотическим веществам из любопытства, желания узнать, что там, за гранью запретного. Иногда первую дозу им навязывают обманом, под видом сигареты или напитка. Вместе с тем – это групповое явление, связанное с влиянием группы и подражанием старшим.

«Обращение к наркотикам может выполнять и протестные функции. Хотя в генезисе индивидуального приобщения к наркотикам могут лежать самые различные социальные, психологические и даже биологические факторы», – отмечает Ю.А Клейберг [7]. Однако, в конечном счете, «уход» в наркотики – результат прежде всего социальной неустroенности, неблагополучия, отчуждения в бездушном обществе, утраты или отсутствия смысла жизни – «экзистенциального вакуума» (В.Франкл).

Одной из психологических субъективных причин наркомании среди несовершеннолетних является неудовлетворенность жизнью в связи с самыми различными обстоятельствами: личные трудности; недостатки социально-культурной сферы; неорганизованный досуг; социальная несправедливость; неустroенность быта; неудачи в учебе или на работе; разочарование в людях.

Исследуя наркоситуацию в Татарстане, Ю.Ю. Комлев отмечает: «удовлетворяя определенные потребности людей, наркотики выполняют явно или неявно социальные функции. Однако за «кайф» и удовлетворение своих потребностей наркоэкспериментаторам рано или поздно приходится дорого «расплачиваться» физической и психической зависимостью от наркотиков. Страх перед «ломкой» со временем становится одной из причин, заставляющих больных наркоманией постоянно возобновлять употребление наркотических веществ, приобретать их у наркораспространителей и наркодельцов» [8].

Одной из актуальных на сегодняшний день является проблема взаимодействия человека и компьютера. С увеличением количества людей, увлекающихся играми, растет число потенциальных игровых компьютерных аддиктов. Зависимость развивается постепенно. Начинается от неосознанного «нечего делать», или отчетливого стремления отвлечься от проблем, испытать новые ощущения.

Влиянию компьютерных технологий в большей степени подвергаются подростки. По некоторым данным, 10-14% (живущих в городах) увлекаются ими серьезно, уделяя этому занятию много времени, часто в ущерб учебе и личностному развитию. Это подтверждается результатами выборочных опросов: 80% учащихся 6-8 классов городских общеобразовательных школ увлекаются компьютерными играми, а дети в возрасте 12-14 лет имеют «игровой опыт» с 6-8 лет [2].

В увлечении компьютерными играми имеет место существенный дисбаланс между эмоциональной и физической нагрузкой, при явном перевесе первой вследствие напряжения, порождаемого азартом. Частые переживания, напряжение, не снимаемые физической разрядкой, приводят к существенным нарушениям психического здоровья. Работа на клавиатуре стимулирует только микродвижения, которых недостаточно для полноценного снятия общего физического напряжения. Как известно, только общая физическая нагрузка на скелетную мускулатуру приводит к релаксации, поддержанию устойчивого эмоционального состояния.

Ролевые игры в детском возрасте являются частью познавательной деятельности человека. Игра типична для этого возраста и через нее подростки бессознательно удовлетворяют потребность в познании окружающего мира. Обнаружены и экспериментально подтверждены (С.А. Шапкин, М.С. Иванов) негативные изменения поведения у подростков, увлекающихся компьютерными играми, несмотря на то, страдают они компьютерной зависимостью или нет.

Под игровой компьютерной зависимостью Шмелев А.Г. имеет в виду болезненное увлечение ролевыми компьютерными играми, в которых играющий принимает на себя роль виртуального персонажа и живет его жизнью, в реальности ощущая себя дискомфортно [9].

Ролевые игры, согласно исследованиям М.С. Иванова [10], следует отделять от не ролевых, так как они существенно различаются по мотивации игровой деятельности и уровню влияния на психику человека. Нельзя отрицать риск формирования психологической зависимости и от не ролевых компьютерных игр. Но в первую очередь принято считать, что только ролевые игры способны провоцировать устойчивую психологическую зависимость, так как именно в процессе ролевой игры наблюдается некий «эгораспад» на «Я-реальное» и «Я-виртуальное». Отмечается нарастание противоречия между ними, усиление дезадаптации и, как следствие, нарушения в сфере психических состояний.

В исследованиях М.С. Иванова отмечается также, что в эмоциональной сфере личности игровых аддиктов проявляются некоторые устойчивые отклонения от показателей нормы. Они выражаются в изменении психического состояния подростков, например: ухудшение настроения; снижение активности; ухудшение самочувствия; проявление дисфории (упадочного настроения) вплоть до депрессии.

Изучение отклонений в сфере эмоциональных состояний и реакций аддиктов, а также снижение их адаптивных возможностей, необходимо для понимания как самого феномена игровой зависимости, так и специфики его влияния на человека, особенно это касается подростков, длительно и регулярно находящихся в виртуальном мире компьютерной игры.

В результате продолжительного пребывания за компьютером, в ущерб общению с близкими, сверстниками, деформируется психика подростка, а также ухудшается его физическое состояние.

Одной из форм отклоняющегося поведения детей является их разрыв с родительской семьей и уход в религиозные общины. Подобная форма протеста детей против стремления родителей ограничить их самостоятельность появилась сравнительно недавно, с начала 90-х гг., когда на территории нашей страны активизировали свою деятельность не только отечественные, но и многие зарубежные религиозные организации. В последние годы уход детей и подростков в религиозные общины приобретает массовый характер. Чаще всего они связывают свою судьбу с так называемыми альтернативными религиями, оказываются вовлеченными в нетрадиционные религиозные культы.

Человек, связывающий свою жизнь с какой-либо религиозной организацией, исходит из ряда потребностей, присущих ему как личности, сформированной в конкретных социальных условиях. Что касается детей, то их стремление в религиозную организацию зачастую обусловлено семейным неблагополучием, порождающим у них неудовлетворенность своим существованием. Конечно, существует множество причин, порождающих желание бежать из дома. Но суть их одна: непонимание и неприятие потребностей друг друга. В противоположность этому в религиозных обществах, где все члены объединены общим делом, царит атмосфера доброжелательности и сплоченности, создаваемая пониманием человека и его попыток реализовать свои способности; здесь человека принимают и приветствуют таким, каков он есть.

Пребывание в религиозной общине не проходит бесследно для любого человека, тем более для подростка, чей душевный мир чрезвычайно хрупок и отличается особой чувствительностью и ранимостью. Исследования специалистов по поводу влияния религиозных организаций, и прежде всего нетрадиционных, на психическое состояние и личность вовлеченных в них детей показали, к каким негативным последствиям может привести пребывание сознания человека под культовым контролем. Даже непродолжительное пребывание в религиозной общине приводило к выраженным изменениям в физическом и психическом состоянии, личностном становлении и поведении молодых людей.

У многих детей и подростков, втянувшихся в деятельность религиозных общин, впоследствии обнаружено расстройство личности, связанное с развитием психологической зависимости от проповедников, крайним нарушением личностной идентичности. У большинства из них проявлялись социальная дезадаптация, инфантильность (задержка достижения зрелости). Наряду с этим отмечены также психические расстройства: галлюцинации, искаженное восприятие реальности, расщепленность личности,

нервные срывы, эпизоды психопатии, паранойя, мания величия, суицидальное мышление, приступы паники, тревожности [11].

Существует и оригинальная форма проявления девиантного поведения среди подростков и молодежи – граффити. В нашей стране этот феномен изучен мало (В. Седнев [12]; Т.Б. Щепанская [13]).

Термин «граффити» происходит от итальянского (graffito) и означает «нацарапанный», «проводить линии», «писать каракули». Первоначально этот термин относился лишь к древним надписям и употреблялся историками и археологами. Сейчас он обозначает всякую неразрешенную надпись, знак, сделанные любым способом на объектах общественной и частной собственности. Граффити составляют неотъемлемую часть пейзажа современных городов и сел, а также внутренней обстановки общественных зданий. Их можно обнаружить на стенах домов, заборах, скамейках, в транспорте, лифтах, на лестницах, в общественных туалетах, на столах и даже на памятниках культуры. Они выполнены всевозможными способами – мелом, ручками и карандашами, маркерами, краской, иногда выцарапаны или выбиты. Граффити содержат разнообразные сообщения, ругательства, изречения, рисунки и символы.

Настенные рисунки и надписи представляют собой весьма неоднородные явления – от детских каракулей до политических лозунгов. Однако рассматривая их особенности, можно попытаться провести некоторую классификацию.

Рассматривая феномен городских надписей, М. Кокорев выделяет три их вида [14].

Первый – содержательные граффити, т.е. надписи, содержащие эксплицитное сообщение разнообразной тематики.

Второй – разрушающие граффити. Они появляются преимущественно на рекламных плакатах и стенах. Это знаки, нарушающие целостность и изменяющие содержание официального сообщения или образа. К ним относятся подрисованные усы и клыки, раскрашенные глаза, стертые или припи- санные буквы и т.п.

К третьему виду относятся специфические надписи, сделанные в стиле «хип-хоп» и принадлежащие соответствующей подростково-молодежной субкультуре. Субкультура «хип-хоп» появилась в начале 70-х годов в Нью-Йорке и включает в себя музыку рэп, брейкдансинг и настенную живопись. Впоследствии эта субкультура распространилась не только в США, но и в большинстве европейских стран. Граффити в стиле «хип-хоп» представляют собой надписи и рисунки, выполненные чаще всего пульверизатором с краской. Наиболее распространенный вид – динамичные росчерки, автографы, украшенные различными символами (крестами, коронами, звездами, стрелами и т.д.). Однако встречаются и целые многоцветные картины большого размера, снабженные текстами.

В. Седнев собрал и классифицировал надписи и рисунки в общественном транспорте города Донецка [12]. Его классификация содержит три вида.

К первому относятся идентифицирующие надписи – имена, клички, места жительства или учебы, дата или цель поездки, номера телефонов.

Второй вид образуют асоциальные надписи – нецензурные слова и символы в чей-либо адрес или без адреса.

Третий вид представлен символическими граффити, относящимися к популярным музыкальным группам и исполнителям, а также наименованиям фирм, производящих обувь, одежду, аппаратуру.

Зарубежные авторы Е.Л. Эйбл и Б.Е. Бекли [15] различают публичные и личные граффити. К первым относятся городские надписи и рисунки, сделанные, как правило, на внешних сторонах зданий, заборах, деревьях, в метро и представляющие собой чаще всего сообщение о групповой идентичности. Вторые размещают внутри зданий. К ним относят граффити в туалетах, на стенах общественных мест, столах, партах и т.п., Эти надписи чаще являются выражением личностных установок, эмоциональных состояний или внутриличностных конфликтов. Кроме того, в личных граффити в большей степени обнаруживается воздействие обстановки.

На основании изучения ценностей субкультур рисовальщиков и исследуя содержательные классификации надписей и рисунков, Ю.А. Клейберг описывает причины, побуждающие к созданию граффити [16].

Утверждение личностной или групповой идентичности. Граффити порождены желанием оставить след, сообщить о своем существовании, выразить привязанность. Знаки, подчеркивающие идентичность, составляют значительную часть надписей и рисунков. По данным В. Седнева [12], на них приходится 50,3% от общего количества.

Написание имен популярных исполнителей, спортивных команд и т.п. передает чувство причастности и симпатии, обозначает принадлежность к той или иной группе, приверженность определенному стилю жизни. Субкультурная символика эмоционально наполнена. Особенность российских граффити состоит в том, что многие из них исполнены на английском языке. Объясняется это в первую очередь тем, что он является языком молодежной музыкальной субкультуры.

Протест против социальных и культурных норм. Граффити влечет порчу общественного или частного имущества, что само по себе является нарушением социальных запретов. Многие надписи содержат агрессивные сообщения с употреблением слов и символов, которые в большинстве культур являются социальным табу. Как отмечает Эйбл [15], надписи и рисунки дают возможность человеку выразить его асоциальность одновременно на трех уровнях – поведенческом, вербальном и лингвистическом. Причем граффити представляют собой относительно безопасный для индивида способ заявить о своей оппозиции к социальным институтам.

Стремление обозначить свою непричастность к господствующей культуре является важным фактором отбора субкультурных символов. При этом, как пишет Щепанская [15], отбираются символы, максимально противоположные символам общепринятых ценностей. Так, для субкультуры российских хиппи в годы, когда религия подавлялась, были характерны образы, связанные с христианством. По мере утверждения церкви в качестве официально признанного института все большее распространение начали получать знаки чертовщины. Из этого следует, что значение символа, используемого граффити, не всегда выражает традиционно приписываемые ему установки.

Злобные реакции. Многие надписи представляют собой обидное или грубое высказывание в адрес конкретных людей, политических, этнических и других социальных групп, их лидеров, субкультур, социальных институтов. Подобные типы граффити содержат мотивы борьбы, соперничества и символического насилия.

Мотивы творчества. Некоторые граффити весьма изощренны по стилю. Встречаются целые картины. Усложненность стиля представляет собой не только средство достижения славы, но и самоцель. Многие рисовальщики считают себя художниками, придающими унылой и безликой городской среде красивый вид. Подготовка к раскрашиванию включает в себя долгие тренировки и упражнения по совершенствованию умений.

Сексуальные мотивы. Надписи и рисунки часто отражают сексуальные желания. Иногда граффити служат средством коммуникации, когда они расположены в определенных местах (например, в туалетах). Кроме того, познание сексуальности является важным мотивом детской граффити.

Развлекательные мотивы. Практически во всех эмпирических исследованиях граффити фигурирует категория «разное». В «разное» включают каракули, отдельные слова, которые нельзя отнести ни к одной из содержательных категорий. По-видимому, рисование является частью игры и само по себе представляет удовольствие.

В современном мире граффити является одной из распространенных форм вандализма и наносит значительный финансовый и социальный ущерб городской среде во многих странах. Например, по данным американских исследователей в 1989 г. округ Лос-Анджелес, города Нью-Йорк и Сан-Франциско потратили на борьбу с этим явлением, соответственно, 50, 55 и 2 млн. долларов. Какие-либо данные об ущербе от граффити в России неизвестны, но можно догадаться, что он не малый. Граффити относятся к тому типу разрушений, ущерб от которых рассматривается как «неизбежные издержки» и институционализирован (т.е. он ожидаем), а деятельность по устранению надписей является рутинной обязанностью. Действительно, по сравнению с другими разновидностями вандализма (поджоги, осквернение памятников и т.д.) и насильственными преступлениями граффити представляют собой мелкие, незначительные, относительно безопасные проявления девиантного поведения человека. Но мелкие формы агрессии, к числу которых относится вандализм, получая положительное подкрепление, влекут за собой более крупные. Это означает, что в той степени, в какой граффити выражают деструктивные импульсы человеческой природы, они порождают усвоение агрессивных образцов поведения.

Городское пространство, насыщенное граффити, снижает психологическую и функциональную поддержку со стороны окружающей среды. Граффити, как и разбитые стекла, мусор и другие признаки неухоженности, воспринимаются как симптом деградации, вызванной ослаблением механизмов социального контроля, что порождает у людей беспокойство, чувство страха и уязвимости. Кроме того, ощущение беспорядка и упадка понижает порог сдерживания от деструктивных действий, а это,

в свою очередь, увеличивает вероятность дальнейших разрушений. Некоторые виды граффити, например, порча информационных стендов и знаков, особенно предупреждающих, препятствуют функциональному воздействию дизайна.

В то же время граффити выполняют и некоторые положительные социальные функции. Настенные рисунки и надписи – разновидность коммуникации, свободной от повседневных общественных ограничений в силу своей анонимности. Они являются способом выражения установок, конфликтов и проблем, большей частью подавленных и скрытых.

Таким образом, граффити можно рассматривать как разновидность подростково-молодежной девиантности. Однако создание целостного образа данного феномена требует более широких обобщений и междисциплинарных комплексных исследований.

По мнению И.Л. Первой, подрастающее поколение является наиболее уязвимым для влияния и последствий кризиса как в России, так и в любой другой стране мира. Контингент несовершеннолетних правонарушителей отличается более остро выраженными особенностями подросткового возраста, такими, как недостаточная зрелость мышления и сознания, волевого развития, недостаток социального опыта. На это накладываются объективные факторы онтогенетического (индивидуального) развития подростка, связанные с началом перестройки его организма, ускоренным физическим развитием и половым созреванием. Нарушение прежней слаженности в жизнедеятельности организма является основой общей неуравновешенности подростка, его раздражительности, взрывчатости, резких колебаний настроения в диапазоне от бурной активности до состояния вялости и апатии. В этом же ряду находятся и такие особенности в эмоциональной сфере, как повышенная возбудимость, легко переходящая в запальчивость и агрессию, психическая неуравновешенность, порождающая «немотивированные», подчас аффективные вспышки, повышенная потребность в самоутверждении любыми средствами, «глухота» к чужому страданию, ослабление чувства стыда [17].

В этом возрасте групповые интересы, инстинкты подражания решительно доминируют над общепринятыми понятиями долга, ответственности, чести. В последние годы распространенным становится убеждение, что совершать преступления, нарушать любые нравственные запреты вовсе не стыдно, если это приносит выгоду или дает иное удовлетворение. Проявляется это в стремлении испытать острые ощущения, любопытстве, в недостаточной способности прогнозировать последствия своих действий, гипертрофированном стремлении быть независимым. Противоречие между биологической и социальной незрелостью подростков, с одной стороны, и требованиями общества – с другой, служит реальным источником девиации.

Исследования социологов и психологов показали, что возникновение правонарушений несовершеннолетних в большинстве случаев связано с отрицательной микросредой, с аномалиями внутрисемейных отношений. Анализ результатов проведенных автором исследований 132 полных неблагополучных семей показал, что в большинстве своем господствуют плохие и конфликтные взаимоотношения между родителями (74%) . Отрицательная психологическая атмосфера семьи пагубно влияет на формирование нравственных качеств подростков, в подобных семьях дети получают искаженное представление о нормах морали и нравственности. Для подростков, которые выросли в неблагополучных семьях, криминальный риск возрастает в 4-5 раз по сравнению с их сверстниками из обычных семей.

По данным исследований, проведенных В.Н. Булгаковым [18], в полных семьях подростки с девиантным поведением контролируются эпизодически, время от времени, то есть слабо (61%); несовершеннолетние дети и вовсе бесконтрольно проводят время (17%), жесткий контроль наблюдается у 20% семей. В неполных семьях, где воспитанием подростка занимается одна мать (отцы не участвуют в воспитании по следующим причинам: алкоголизм, наркомания, нахождение в местах лишения свободы...) уровень эпизодического контроля и бесконтрольности еще выше (65% и 19% соответственно).

Следует согласиться с мнением В.Н. Булгакова, утверждающего, что важным условием формирования социальных ценностей у подростка является родительский контроль. Родительский контроль должен строиться на проявлении постоянного интереса ко всем сферам деятельности ребенка, знании внесемейного общения подростка, а также внутрисемейном общении. Отрицательный микроклимат неблагополучной семьи, асоциальное поведение ее взрослых членов способствует тому, что дети, воспитывающиеся в таких семьях, не просто перенимают отрицательные образцы поведения, но и усваивают ценностные ориентации, реализуют их уже в личном антиобщественном поведении.

Таким образом, ни поведенческие, ни личностные деформации не возникают у ребенка спонтанно. Но бывает и так, что он просто перенимает от родителей или других взрослых неправильные взгляды. Детей надо постоянно учить правильному поведению, причем учить в доступной форме, не забывая о том, что моральные нормы должны стать для ребенка лично значимыми. А для этого недостаточно лишь сформулировать нравственные требования; они должны быть предъявлены так, чтобы тот, к кому они обращены, принял их. Это отправной момент.

Борьба против слабых и дурных сторон в человеке будет успешной, если удастся открыть в нем силы, которые при соответствующем управлении ими смогут послужить доброй цели. За шалостями и баловством нередко скрываются силы, не находящие должного применения.

Вступая в борьбу с человеческими недостатками, надо самого человека сделать союзником в этой борьбе. Это правило действительно для воспитания детей любого возраста. Воспитание проходит легче и успешней, если оно осуществляется совместно с детьми, если родители видят в детях своих союзников. Совместные занятия родителей и детей приводят к совместным переживаниям и впечатлениям. Совместно преодоленные критические ситуации развивают доверие и взаимопонимание. Воспитание человека и человечности во многом определяется той психологической атмосферой, которая существует в семье.

Литература:

1. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения): Учебн. пособие для студ. высш. учебн. заведений. - 2-е изд., испр. - Москва: Издательский центр «Академия», 2004.
2. Осложненное поведение подростков. Причины, психолого-педагогическое сопровождение, коррекция: Справочные материалы / Авт.-сост. Т.А. Шишковец. - Москва: 5 за знания, 2006.
3. Амбрумова А.Г., Бородин С.В., Михлин А.С. Предупреждение самоубийств. - Москва, 1980.
4. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. - Ленинград, 1983.
5. Полонский И.С. Внешкольное общение как фактор формирования личности подростков и юношей // Прикладные проблемы социальной психологии. - Москва: Наука, 1983.
6. Михайлова Е.Н. Неформальное молодежное движение: Динамика развития // Сов. педагогика. - 1990. - №7.
7. Клейберг Ю.А., Шахзадова Н.В. Социальная работа и профилактики девиантного поведения подростков. - Тверь; Нальчик. - 2000.
8. Комлев Ю.Ю. Наркоситуация в Татарстане: специфика, тенденции, перспективы. - Казань: ЗАО «Новое знание», 2004.
9. Шмелев А.Г. Мир поправимых ошибок//Компьютерные игры. Обучение и психологическая разгрузка. - Москва, 1988.
10. Иванов М.С. Влияние ролевых компьютерных игр на формирование психологической зависимости человека от компьютера. - <http://tlogiston.ru/projects/articles/gameadict.shtml>.
11. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: книга для педагогов и родителей. - Москва: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006.
12. Седнев В. Надписи и рисунки в общественном транспорте//Философская и социологическая мысль. - 1993. - №1.
13. Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры: опыт этнографического исследования системы. 1986-1989 гг. - СПб., 1993.
14. Kokoreff M. Tags et zoulous: Une nouvelle violence urbaine// Esprit. - 1992. - №2.
15. Abel E.L. Buckley B.E. The handwriting on the wall: toward a sociology and psychology of graffiti. - Westport: Greenwood Press, 1977.
16. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. - Москва: ТЦ Сфера, 2003.
17. Первова И.Л. Асоциальное поведение детей и подростков. - СПб., 1999.
18. Булгаков В.Н. Основы профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних. - СПб, 1992.
19. Васильева Ю.В. Методика и опыт работы социального педагога: Учебн. пособие для студ. высш. учебн. заведений. - 2-е изд., испр. - Москва: Издательский центр «Академия», 2004.
20. Сибиряков С.Л. Ребенок в опасности (как предупредить беду: наркоманию, пьянство, насилие, преступность...). - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.
21. Социальная педагогика/ Под ред. М.А. Галагузовой. - Москва, 2000.
22. Шапкин С.А. Компьютерная игра: новая область психологических исследований // Психологический журнал. - 1999. - Том 20. - №1.
23. Бадмаев С.А. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников. - Москва, 1997.

Prezentat la 26.02.2008